МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра социальной психологии
Направление: психология

Влияние печали воспринимающего субъекта на оценку смешанной экспрессии

Дипломная работа

Выполнила студентка
6 курса 13602.30 группы
Родина Ирина Владимировна
_____

Научный руководитель
кандидат психологических наук
Зорина С.В.
_____

Допустить к защите
Зав. кафедрой
социальной психологии
к.пс.н., доцент
Березин С.В.
_____
«____» _____ 2016 г.

Работа защищена
« » 2016 г.
Оценка_____
Председатель ГЭК, д.пс.н., профессор
Виноградова Г.А.
_____

САМАРА
2016

Реферат

Тема: Влияние печали воспринимающего субъекта на оценку смешанной экспрессии.
Цель работы заключается в том, чтобы изучить влияние эмоционального состояния воспринимающего субъекта, на оценку составляющих смешанной лицевой экспрессии.
Объект исследования — оценка лицевой экспрессии.
Предмет исследования — зависимость оценки смешанной экспрессии от эмоционального состояния субъекта с выраженным компонентом печали
Гипотеза: переживание печали способствует приписыванию отрицательных эмоций при перцепции смешанной мимики, не включающей печальное выражение.
Методы и методики исследования: В ходе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов исследования: организационный метод (сравнительный способ), эмпирический метод (эксперимент), методы обработки данных (качественный и количественный способы - U-критерий Манна - Уитни, дисперсионный анализ).
Выводы по результатам исследования:

1. Переживаемое человеком состояние оказывает влияние на опознание смешанной мимики в зависимости от пола оценивающего. У женщин печально-напряженное состояние способствует увеличению выраженности приписываемых как положительных, так и отрицательных эмоций. То есть происходит рост сензитивности женщин, их готовности переоценивать силу экспрессии у других.

У мужчин динамика настроения не оказывает влияния на приписывание страха и радости. Также мужчины снижают оценки воспринимаемой печали и тревоги в условиях эмоционального воздействия.

2. Печально-напряженное состояние оказывает противоположное воздействие на приписывание опасности человеку со смешанной мимикой: у женщин наблюдается рост приписываемой опасности, у мужчин – снижение.

3. Женщины описывают свое состояние как более тревожное, взволнованное и напряженное по сравнению с мужчинами.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений.
В заключении обобщены результаты исследования.

- Общий объем работы 53
- Количество таблиц 3
- Рисунков 9
- Приложений 2
- Количество используемых литературных источников 51

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4
Раздел 1. Взаимосвязь эмоций и их влияние на смешанную экспрессию……7
1.1.Выражение эмоциональной экспрессии……...7
1.2 Восприятие смешанной экспрессии……13
1.3 Влияние эмоций на социальное познание……..21
1.4. Выводы по разделу 1……....26
Раздел 2. Эмпирическое исследование проблемы влияния печали на оценку смешанной экспрессии……27
2.1 Обоснование гипотезы…….27
2.2. Выборка и методика исследования……28
2.3. Анализ и обсуждение результатов исследования…….33
2.4. Выводы по разделу 2……...43
Заключение……...44
Список литературы……..47
Приложения……..53
Приложение А
Приложение Б

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия интерес социальных психологов все больше обращается к изучению явлений социальной перцепции. Изучение, какого бы то ни было социального явления в отрыве от эмоциональной составляющей нашей жизни невозможно, поскольку настроение, эмоции постоянно влияют на процесс нашей жизнедеятельности, в том числе и на то, как мы реагируем на разные стимулы. Особенно важно понять влияние эмоций на восприятие людей, поскольку оно всегда происходит на фоне каких-либо состояний.

Актуальность работы. Современное общество динамично развивается, постоянно увеличивается количество коммуникативных контактов, а вместе с этим возрастает значение мимики человека как средства общения. Опираясь на эмоциональную экспрессии, мы проникаем в личность человека, формируя при этом представление о его психологической сущности (индивидуально-психологических особенностях), которое способствует социальному взаимодействию. Успешность социальных контактов зависит от скорости и точности понимания партнёра. Одним из сигналов, на основании которого человек строит гипотезы о внутренним мире собеседника являются его переживания. Роль этих переживаний в большинстве случаев не осознается человеком. Поэтому они вносят имплицитный вклад в процесс и результат коммуникации.

Таким образом, пристальное внимание с нашей стороны к проблеме интерпретации и опознания эмоций обусловлено в первую очередь тем, что в современной социальной жизни человеку необходимо постоянно вступать в контакты с другими людьми, а эффективность взаимодействия во многом определяется характером интерпретации и успешностью опознания эмоций собеседника, их учетом в процессе общения [Латушкина, 2006].

Значение социальной перцепции для понимания закономерностей подчеркивали: Н. Н. Обозов, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, В. Н. Панферов В. Н. Мясищев, Б. Ф. Ломов и другие исследователи.

Глубоко изучены ряд направлений: закономерности формирования первого впечатления, распознавание базовых мимических схем, связь внутренних особенностей и внешнего выражения, социально-психологические факторы, влияющие на эти процессы (Г. М. Андреева, К. А. Абульханова, В. А. Барабанщиков, В. А. Лабунская, Д. А. Дивеев).

Эмоциональные проявления в том числе и в связи с невербальным поведением изучали: К. Изард, У. Фризен, П. Экман, С. Томкинс.

Будучи одной из самых сложных систем, эмоциональная система человека остается недостаточно изученной в современной психологии. До сих пор нет четкого понимания того, как влияет доминирующее состояние воспринимающего субъекта на интерпретацию мимики. Смешанная мимика, будучи сложным объектом восприятия, оставляет возможность для приписывания разных эмоций. Это позволяет получить дополнительные возможности для исследования влияния эмоций субъекта перцепции. Наше исследование направлено на поиск ответа на вопрос: Как состояние печали влияет на интерпретацию мимики, включающую элементы двух мимических схем?

Объект исследования — оценка лицевой экспрессии.

Предмет исследования — зависимость оценки смешанной экспрессии от эмоционального состояния субъекта с выраженным компонентом печали

Цель работы заключается в том, чтобы изучить влияние эмоционального состояния воспринимающего субъекта, на оценку составляющих смешанной лицевой экспрессии.

Задачи:

1) Изучить закономерности выражения и опознания эмоциональной экспрессии.

2) Разработать процедуру и методики исследования и провести эмпирическое исследование.

3) Определить закономерности восприятия смешанной экспрессии под влиянием печали как эмоционального состояния воспринимающего

Гипотеза: переживание печали способствует приписыванию отрицательных эмоций при перцепции смешанной мимики, не включающей печальное выражение.

Методы и методики исследования: В ходе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов исследования: организационный метод (сравнительный способ), эмпирический метод (эксперимент), методы обработки данных (качественный и количественный способы- U-критерий Манна - Уитни, дисперсионный анализ).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

Раздел 1. Взаимосвязь эмоций и их влияние на смешанную экспрессию

1.1. Выражение эмоциональной экспрессии

В научном мире интерес к эмоциональным состояниям человека при изучении экспрессивного выражения лица человека восходит к исследованиям Ч. Дарвина, который осветил свои наблюдения в публикации «Выражение эмоций у человека и животных» (1872).

Ч. Дарвин отметил, что существуют характерные движения черт лица у людей находящихся в разных состояниях: приподнятом настроении, в состоянии грусти, печали, испытывающих эмоцию гнева или умиления, беспомощность, гордость или негодование. В XX и XXI в. продолжается интерес к осмыслению взаимовлияния экспрессивного поведения и понимания транслируемой эмоции, в зависимости от эмоционального состояния. Точное распознавание эмоций, адекватная интерпретация их проявлений являются ключевым условием успешной коммуникации и поддержания позитивных межличностных отношений [Барабанщиков, 2012].

Экспрессия (лат. expressio – выражение) – эмоциональная выразительность, сила проявления чувств, охватывающих переживаний. Экспрессия выражается внешним проявлением внутреннего состояния личности. Экспрессия обеспечивается устойчивыми и динамическими подструктурами личности и может проявляться и изучаться в нескольких выражениях.

1) В качестве выразительных компонентов общей, психомоторной активности личности, сопряженной с ее темпераментом (темп, амплитуда, интенсивность, гармоничность движений).

2) Проявляться как экспрессивная структура актуальных психических состояний личности.

3) Как выражение модальности или оценочного отношения человека к «Другому».

4) В качестве показателя личностных способов разрядки в стрессогенных ситуациях.

5) Как показатель развития личности в качестве субъекта общения (экспрессивные программы вступления в контакт, поддержания и выхода из него).

6) В качестве экспрессивных компонентов поддержки социального статуса личности.

7) Как средство выражения личностью идентификации с определенной группой, общностью, культурой.

8) В качестве демонстрации социально-приемлемых форм поведения.

Большинство людей в процессе общения чаще всего концентрируют свое внимание на лицах партнеров. Оно выступает главной частью экспрессивного репертуара личности. Лицо человека осуществляет, особенно на ранних стадиях онтогенеза, а затем и всю последующую жизнь, функции социального контакта, функции передачи состояний и отношений.

Сокращение лицевых мышц происходит в соответствии с теми или иными состояниями человека, образуя то, что называют мимикой лица. Каждая мина представляет собой сокращение многих лицевых мышц, что обусловлено тем, что все мимические мышцы развиваются из общего зачатка и иннервируются одним лицевым нервом.

Данные экспериментальной психологии и физиологии свидетельствуют о том, что мимика лица складывается из спонтанных и произвольных движений мимических мышц. Обычно мимику анализируют:

1) по линии ее произвольных и непроизвольных компонентов;

2) на основе физиологических параметров (тонус, сила, комбинация мышечных сокращений, симметрия - асимметрия, динамика, амплитуда);

3) в социальном и социально-психологическом плане выделяют

межкультурные типы выражении лица; выражения, принадлежащие определенной культуре; выражения, принятые в социальной группе; индивидуальный стиль выражения [Листик, 2003].

Применяя перечисленные способы анализа мимики, можно получить информацию о мимическом знаке в целом или об отдельных его элементах [Лабунская, 1999]

Мимическое выражение экспрессии представляет собой важнейший механизм внутренней жизни человека, регулирующий его взаимоотношения с миром. То, как человек переживает и выражает экспрессии, определяет то, кем он в действительности является. Восприятие выразительных движений сторонним наблюдателем становится шагом, ведущий во внутренний мир «Другого».

Возникновение экспрессивного переживания предполагает совокупность условий, каждое их которых выступает в роли относительно самостоятельного измерения эмоций. Например:

1) наличие некоторой потребности и ситуации ее удовлетворения,

2) оценка, или «взвешивание», событий текущей ситуации,

3) состояние готовности к соответствующему действию либо поступку,

4) изменение физиологического состояния, которое

5) проявляется в поведении, жестах, позах или мимике.

Умение интерпретировать экспрессию и навык управления эмоциональной экспрессией являются необходимыми условиями взаимодействия, взаимовлияния в различных видах совместной деятельности (переговоры, деловая беседа, педагогическое общение, оказание профессиональной психологической помощи и т. д.) [Дроздова, 2003]. Поэтому не случайно социальные психологи проявляют устойчивый интерес к результатам исследований, направленных на изучение экспрессивного репертуара личности, к данным работ, в которых рассматривается роль невербальных средств в регуляции общения [Лабунская, 2012].

Теории лицевой обратной связи базировались на представлении о том, что только ощущение от мышц лица ведет к возникновению или усилению субъективного переживания той эмоции, в выражении которой участвуют активированные мышцы. Впоследствии это представление было распространено и на другие средства экспрессии – экспрессию жестов, позы и даже вокальную экспрессию.

Можно выделить три подхода в рамках единой позиции, занимаемой сторонниками теорий лицевой обратной связи. Первый – наиболее строгий, предполагает, что ни одна эмоция не обходится без соответствующей экспрессии, потому что именно ощущение от мышц, обеспечивающих экспрессию, является источником субъективного переживания эмоции. Например, в теории К. Изарда [Изарда, 2006], С. Томкинса [Лафренье, 2004] и первых формулировках теории П. Экмана [Кравченко, 2012] специфическая мимика фигурировала как необходимый признак базовой эмоции.

Сторонники менее строгого подхода считают, что активация лицевых мышц приводит к возникновению переживания эмоции. Этой активации достаточно для того, чтобы возникло субъективное переживание эмоции, хотя исследователи не настаивают на том, что экспрессия является необходимой для возникновения переживания. Согласно данному подходу структура исследования предполагает воздействие, активирующее мышцы испытуемого, как при экспрессии определенной эмоции, но без использования эмоциогенных стимулов. Если в результате испытуемые сообщают об усилении соответствующего эмоционального переживания, исследователи делают вывод, что оно вызвано ощущением активации экспрессивных мышц. [Кравченко, 2013]

Феномен кодирования экспрессии представляет собой один из коммуникативных феноменов и является в конечном результате «построенным сообщением», в качестве основы, для строительства которого выступают экспрессивные коды и системы знаков. Кроме этого, кодирование экспрессии

отличает ряд признаков: целенаправленность, преднамеренность, соответствие культурным, коммуникативным нормам. Последнее требование превращается в набор неких правил невербального выражения эмоций, указывает на зависимость экспрессивного кода эмоциональных состояний от возраста, пола, от контекста общения, от социального статуса и положения, от отношений партнеров.

При всей универсальности экспрессивного кода базовых эмоциональных состояний, они в то же время являются культурно и социально специфичными. Поэтому успешное кодирование экспрессии эмоциональных состояний предполагает не только формирование навыков целенаправленной и преднамеренной передачи состояний партнеру, но и формирование умений изменять структуру кода в пределах заданного значения (эмоции) в соответствии с правилами невербального выражения состояний, включающих различные переменные контекста, ситуации общения, придающие экспрессивным кодам некую специфичность. Именно по этой причине коды экспрессии одних и тех же состояний могут различаться у субъектов общения, по той же причине они с различной успешностью будут строить сообщение, т. е. кодировать экспрессию одних и других эмоциональных состояний.

Можно сделать вывод, что выражение эмоциональной экспрессии опирается на ряд характеристик личности: способностей, умений, навыков, уровень развития которых во многом зависит от социализации субъектов общения, от условий становления их личности, от заданных задач общения, которые им приходилось решать, иными словами, от их опыта и степени осознанности результатов данного процесса [Лабунская, 2012].

К процессу кодирования эмоциональной экспрессии предполагается, что субъект кодирования подходит осознанно. Однако вопрос о том, какие моменты в процессе кодирования экспрессии состояний, отношений осознаются субъектом общения, все ли демонстрируемые совокупности экспрессив-

ных проявлений, предъявляемых в коммуникативном акте, контролируются, остается дискуссионным.

Процесс кодирования экспрессии состояний, отношений, интенций включает анализ не только половозрастных, статусно-ролевых и других ситуативных характеристик общения, но и степень значимости партнеров друг для друга, рефлексию прошлого опыта общения с ним, осмысление типа ситуации. Иными словами, кодирование экспрессии эмоциональных состояний требует не только соответствия культурным, конвенциальным нормам, но и ряду социально-психологических норм, выработанных в определенных типах ситуаций общения, во взаимодействии с конкретным человеком.

Поэтому успешное выражение эмоциональной экспрессии предполагает не только формирование навыков целенаправленной и преднамеренной передачи состояний партнеру, но и формирование умений осознанно, осмысленно изменять структуру кода в соответствии с различными переменными контекста в ситуации общения. Именно они направляют не только поиск значения наблюдаемого экспрессивного кода, но и придают ему смыслы, отражающие отношения партнеров, их установки, интенции не только к другому, но к самому себе, ко всей ситуации общения [Там же].

Процесс выражения эмоциональной экспрессии состоит в уникальности невербального языка и неизбежности противоречий между экспрессивным, невербальным выражением и его психологическим содержанием. Отмечается подвижность способов выражения, зависимость успешности кодирования от умения человека адекватно выражать свои переживания и от уровня сформированности навыков осмысленно изменять структуру кода в соответствии с различными переменными контекста, ситуации общения.

1.2. Восприятие смешанной экспрессии

В изучении феноменов социальной перцепции существует ряд концепций, объясняющих точное прочтение транслируемой эмоции. Точное прочтение эмоций определяется способностью распознавать сам факт наличия некоторой эмоции, идентифицировать её, давать ей словесное выражение, а также способность понимать причины эмоции и её последствия.

В реальной жизни люди редко распознают эмоции, ориентируясь лишь на отдельные аспекты человеческого поведения – мимику, звучание голоса и т.п. Обычно воспринимается поведение во всей его целостности, причём вписанное в контекст определённой ситуации. При распознавании эмоций обычно задействуется информация одновременно из множества разнообразных источников.

Одна из главных теоретических позиций в рамках этой темы – концепция конгруэнтности. Изначально эта концепция была сформулирована применительно к ситуативным эмоциям. В исследованиях памяти, зависящей от настроения [Bower, 1981], было обнаружено то, что при положительных настроениях испытуемые лучше запоминают позитивную информацию, а при отрицательных – негативную.

Позже внимание исследователей привлек вопрос относительно совместного влияния эмоциональных черт и состояний на переработку эмоциональной информации. По представлениям К. Растинг различные сочетания диспозициональных и ситуативных эмоций должны приводить к усилению эффектов конгруэнтности. В некоторых исследованиях, проведенных в рамках этого теоретического подхода, действительно были обнаружены эффекты усиления конгруэнтности [Rusting, 1999].

Также существуют и другие теоретические представления: эмоции как информация [Schwarz, 2011], модель аффективной определенности [Tamir et al., 2002].

В упоминаемой модели предполагается, что если переживаемые в данный момент настроения соответствуют диспозициональным особенностям субъекта, любая эмоциональная информация (безотносительно ее валентности) будет перерабатываться более эффективно, чем в случаях рассогласования настроений и личностных черт. Авторы так же нашли эмпирические подтверждения своей модели.

Отметим, что чаще всего в исследованиях, посвященных изучению конгруэнтности черт или состояний, рассмотрение происходит на уровне валентности: в анализ включаются черты и состояния, связанные с положительным и отрицательным аффектом в целом (например, нейротизм и экстраверсия и положительные и отрицательные эмоции в общем виде). При этом игнорируется тот факт, что эмоции имеют не только валентностное, но и категориальное деление. В частности, среди негативных экспрессий выделяются очень различающиеся эмоции: грусть, печаль, страх, злость и др.

Основными компонентами эмоциональной экспрессии принято считать чувство, как осознанное переживание эмоции, готовность или тенденцию к действию, оценку события, паттерны невербального поведения (в особенности, мимику, пантомимику, вокализации), физиологические изменения и эмоциональную регуляцию. Все перечисленные компоненты взаимосвязаны и каждый может влиять на любой другой. При этом различные факторы социальной среды, в свою очередь, оказывают влияние на каждый из компонентов эмоции [Прихидько, 2009].

Эволюционный подход в социальной психологии предполагает, что эмоции должны выполнять определенную функцию. В первую очередь, они способствуют эволюции человека и служат для его адаптации к окружающей среде, в частности, социальной.

Исследователи замечают, что особое место в социальной перцепции занимает настроение, которое исследователи отличают от эмоции, акцентируя факт, что эмоция всегда направлена на конкретный объект, в то

время как настроение не имеет объекта, либо он является глобальным (например, комфортная социальная ситуация).

Индивидуальное настроение можно определить, как определенное психическое состояние, интегрирующее влияние объективных событий на их субъективное переживание.

Настроение выражает характерность телесного, психического (душевного) и духовного бытия человека [Там же].

Формирование настроения обуславливается эмоциональной, когнитивной и мотивационной сферами психики. В настроении эмоциональная основа преобладает, но не исчерпывает всей природы этого объемного психического явления.

Основой настроения принято считать текущие отношения личности: особенности самооценки и принятия себя, обобщенные оценки отношений с миром природы, предметов, людей [Воробьева, 2006].

Эмоциональная основа настроения - это доминирующая эмоция. Или, более точно, в соответствии с представлениями В.Н. Мясищева, - чувственный тон настроения: положительный или отрицательный [Куликов, 1997]. В формировании, и актуального, и относительно устойчивого психического состояния объединяются различные чувства и переживания (в том числе и противоположного знака). Переплетение положительных и отрицательных экспрессий складывается в определенную эмоциональную доминанту - эмоциональный компонент настроения. Он обусловлен многими параметрами эмоционального принятия себя и окружающего, удовлетворенностью или неудовлетворенностью жизнью в целом. В эмоциональный компонент входят переживания телесного благополучия, комфорта/дискомфорта. Эти переживания более тесно связаны с актуальным настроением, чем – с доминирующим настроением [Андреева, 1997].

Однако различные эмоции активизируют разные стили обработки информации. Позитивное настроение способствует использованию уже

существующих структур знания, эвристик и стереотипов, в то время как негативное настроение (особенно грустное) способствует активизации аналитического стиля мышления и тщательного внимания к деталям.

В свою очередь хорошее настроение и позитивные эмоции, согласно исследованиям Элис Айзен, делают мышление более гибким и способствуют выработке оригинальных идей. Ключевая функция позитивных эмоций состоит в том, чтобы укреплять и формировать когнитивные ресурсы личности, в частности, способствовать развитию креативности.

Результаты исследования, проведенного Дж. Форгасом [Форгас, 1987], показали, что респонденты в хорошем настроении, в целом, почти на 1 секунду быстрее обрабатывали полученную информацию, чем люди, находящиеся в плохом настроении. Этот результат согласуется с идеей о том, что приподнятое настроение часто сопровождает более быструю и решительную обработку информации и выбор стратегии. Исен и Мин также обнаружили, что в обращении со сложной и многомерной информацией люди, находящиеся в хорошем настроении, решения принимают оперативно.

Также была выявлена зависимость между настроением и оценками исследуемых. Люди в хорошем настроении большее внимание обратили на позитивную информацию, чем на негативную. Тогда как подавленное состояние оказало влияние на увеличение времени для акцентирования на негативных сторонах личности.

Этот вывод поддержал ожидания Дж. Форгаса относительно того, что настроение способствует более последовательной и внимательной обработке информации.

Настроение активирует сложные схемы кодирования информации. Некоторые модели показывают [Bower, 1983; Clark, Isen, 1982], что настроение облегчает доступность информации. Поскольку, эта активность связана с ассоциациями: «приятные события будут обрабатываться быстрее, когда люди находятся в хорошем настроении; а неприятные – медленнее,

если человек находится в плохом настроении. Т.е. люди будут приписывать большую степень значимости событиям, которые соответствуют их текущему настроении [Bower и др., 1981].

Избирательное влияние настроения на последовательную обработку информации также может усиливаться мотивационными факторами. Стимулы, связанные с настроением, могут быть привязаны к тому, что они служат для интенсификации эмоций и выборочно напоминают о соответствующих эпизодах из прошлого [Bower и др., 1981]. Результаты исследования показывают, что настроение влияет на избирательность внимания, время обработки и восприятие задачи. А предубеждения могут возникать, как в хорошем, так и в плохом настроении.

Клинические психологи проводили ряд исследований для выяснения влияния тревожности. Общий вывод сводится к следующему: страх и тревога акцентируют внимание на угрожающие стимулы, включая слова и картинки. Таким образом, избирательное внимание служит для упрощенной обработки информации, содержащей угрозу. Если подобное воздействие оказывает влияние и обращает внимание людей на возможные опасности, то, вероятно, и само по себе оно способно вызвать страх и тревогу [Clark, Waddell, 1983].

Возникает вопрос, способны ли положительные аффекты похожим образом влиять на внимание и распознавание экспрессии.

Проведенные исследования показывают, что позитивное настроение смещает внимание к положительным оценкам стимула [Schwarz, 2003].

Зрительное восприятие и эмоции традиционно считаются отдельными феноменами исследования. Эмоции обычно влияют на то, как и что мы видим. Страх, например, затормаживает зрительное восприятие; печаль может увеличивать восприимчивость к зрительным иллюзиям. Кроме того, пространственно-временные характеристики окружающей среды могут искажаться под влиянием настроения: например, расстояние до земли,

удаленность некоторых объектов. Таким образом, эмоции обеспечивают сильное мотивационное влияние на восприятие среды.

Эти данные могут указывать на то, что восприятие – как общее, так и локальное – является посредническим для формирования представления.

Внимание, своего рода, прожектор, который позволяет сконцентрировать ограниченные ресурсы для наиболее соответствующих ему стимулов.

То есть если повлиять на сигналы или величину мотивационной значимости, то мы могли бы вполне конкретно повлиять на внимание. Например, активация аффекта приводит к формированию суждений, актуальных по отношению к соответствующему стимулу.

То, каким образом мы интерпретируем события, непосредственно зависит от восприятия, и это очень удачный способ для манипулирования интерпретациями. Такую зависимость подтвердил эксперимент, в котором исследуемым представляли фотографии одного и того же человека, сопровождавшиеся информацией о том, кем он является (преступником или героем). Иными словами, вывод можно свести к следующему: если существует какое-либо убеждение, то оно вполне определенным образом влияет на то, как мы воспринимаем другую, относящуюся к делу информацию [Clark, Waddell, 1983].

Точность и тонкость дифференцирования выражений лиц и соответствующих им экспрессивных состояний у разных людей неодинаковы. Экспрессия лица как важнейший компонент структуры экспрессии человека изучалась на протяжении долгого времени как экспрессивный код состояний и эмоциональных отношений личности [Бодалёв, 1982]. С целью исследования экспрессии лица применялись разнообразные методические приемы, в основе которых лежала процедура наблюдения, дополненная различными способами фиксации вербальное описание сокращений мышц лица, пиктограммы, рисунки, фото-кино-видеозапись. В результате

многолетней исследовательской работы, учеными, работающими в области психологии экспрессивного поведения, были созданы вербальные, графические, цифровые коды экспрессии и соответствующие им способы кодирования.

Распознавание эмоциональной экспрессии – это сложный психологический феномен, включающий в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты. Понимание и осознание перцептивного впечатления формируется, как при специальном намерении оценить человека с какой-то точки зрения, так и при отсутствии такого намерения.

Физиологический механизм формирования первого впечатления в основном тот же, что и механизм формирования образа, а затем и понятия о том или ином объекте. Образ человека, формирующийся у познающего его субъекта, выступает как совокупность последовательных, смыкающихся в единое целое рефлекторных актов, в результате которых перед нами симультанно выступает познаваемый человек в многообразии ему присущих признаков [Бодалёв, 1982].

Распознавание эмоциональной экспрессии и формирование первого впечатления является результатом аналитико-синтетической деятельности, осуществляемой совместной работой первой и второй сигнальных систем. В случае необходимости сформировать обобщенное мнение о человеке на основе непродолжительного наблюдения за ним ведущую роль начинает играть вторая сигнальная система, которая, тесно взаимодействуя с первой сигнальной системой, определяет направление анализа и синтеза данных чувственного отражения.

При распознавании незнакомых объектов или ситуаций, рефлекторные акты протекают на особом уровне активности коры больших полушарий, когда включается механизм ориентировочного рефлекса.

Физиологические и электрофизиологические исследования (П. К. Анохин, Е. Н. Соколов, И. М. Фейгенберг, Хьюбел, Хенсон, Галамбос и др.)

говорят о наличии в мозге механизмов, которые реагируют не на все раздражители, а лишь на новые раздражители и на значимые.

Установлено, ориентировочная реакция – это реакция на новизну, неожиданность, значимость, т. е. реакция на количество и важность информации, которую несет тот или иной, сигнал данному индивиду. Чем, например, больше несоответствие между внешним обликом и поведением нового учителя, впервые вошедшего в класс, и тем, каким его ожидали увидеть ученики, тем большее количество информации о себе он им несет. Ориентировочная реакция угасает при Повторении сигнала, потому что последний, оставаясь физически таким же, несет индивиду все меньшее количество информации.

В последнее время предпринимаются всевозможные попытки последовательного изучения связи личностных характеристик, имеющих отношение к разным категориям эмоций, со скоростью и точностью переработки эмоциональной информации соответствующих категорий.

Критерии эффективности способов фиксации и измерения экспрессии лица были разработаны в 80-е годы нашего столетия рядом психологов, но наиболее признанной «шкалой оценки», используемых приемов кодирования является «шкала», предложенная П. Экманом.

Несмотря на достижения в области кодирования экспрессии лица, многие единицы анализа являются весьма условными. Отдельные зоны лица входят в единую целостную систему, и изменение какого-либо компонента мимического знака приводит к изменению его психологического смысла [Лабунская, 1999].

По мнению многочисленных исследователей, экспрессия лица, мимика несут, главным образом, информацию о состояниях человека, демонстрируют отношение к «Другому», снабжают обратной связью.

1.3. Влияние эмоций на социальное познание

В концепции К. Шерера восприятие эмоций (emotion perception) рассматривается как главный компонент эмоциональной компетентности, наряду с порождением и регуляцией эмоций. К. Шерер считает восприятие эмоций центральной социоэмоциональной компетентностью, обеспечивающей успешность социальных взаимодействий и эффективность в разных областях человеческой жизни [Люсин, Овсянникова, 2013].

Социальная природа эмоций обосновывается через их связь с социальным миром, общением с другими людьми: мы любим или ненавидим, ревнуем или завидуем, стесняемся или стыдимся других людей, а в своих эмоциональных проявлениях соотносимся с нормами референтной группы. Эмоции социальны также и потому, что обусловлены принадлежностью человека к определенной культуре и развиваются в ходе социализации [Parkinson et al., 2005].

Многие социально-психологические феномены включают в себя эмоциональный компонент. Например, групповое мышление связано с ощущением угрозы и желанием чувствовать принадлежность к группе, предрассудки - со страхом и враждебностью, а когнитивный диссонанс включает дискомфорт, гнев и чувство вины [Гозман, 1987].

Эмоциональные экспрессии человека встроены в систему организмических процессов: активность мозга и органов чувств, работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, функционирование желудочно-кишечного тракта и вегетативной нервной системы, состояние мускулатуры и др. В этом плане эмоции играют роль медиатора, связывающего поведение индивида и функционирование его организма. Благодаря эмоциям человек настраивается на соответствующие действия, согласовывая жизненные функции с потребностями поведения. Самое же переживание осознается как свойство предметов, ситуаций, других людей или действий («странный

человек», «приятное лицо», «опасная ситуация», «интересная вещь»).

Эмоции мобилизуют энергетические ресурсы организма на преодоление препятствий и выход из сложных ситуаций, придают действиям дополнительный импульс. Они сопровождают человека и тогда, когда он планирует поведение, представляет возможные сценарии развития событий, помогая соотнести риски и выбрать наиболее подходящий способ действия. Наконец, благодаря выразительным движениям тела, эмоции становятся важным средством невербального общения и взаимопонимания людей; в зависимости от мимики лица, позы, непроизвольных движений людей их социальные контакты выстраиваются по-разному .

Проявившись в определенной ситуации на определенной стадии поведения, эмоции участвуют в регуляции взаимоотношений человека с миром, выполнив эту функцию, превращаются в латентные образования. Соответственно, эмоциональная сфера человека включает в себя не только актуальные переживания, но и совокупный опыт эмоциональной жизни. Перманентное воспроизведение одних и тех же эмоций в различных ситуациях характеризует устойчивые свойства конкретной личности (индивидуальности). Поэтому, например, агрессивность или тревожность выступают и как состояния, и как черты характера [Изард, 2006].

Жизненно важные воздействия среды сопровождаются эмоциональным тоном ощущений (например, удовольствием-неудовольствием). Они побуждают к достижению полезных либо к избеганию вредных воздействий. Аффекты, или бурные кратковременные переживания, связанные с ярко выраженными экспрессиями (например, ярость), возникают тогда, когда субъект, не найдя приемлемого выхода из опасной ситуации, полностью подчиняется программам поведения, сложившимся в эволюции (агрессия, бегство). Собственно эмоции инициируются как реальными, так и воображаемыми событиями (радость, печаль, удивление, сомнение). Хотя их экспрессии не всегда ярки, они рассчитаны под общение людей и регуляцию

совместных действий. Эмоции весьма подвижны, способны генерализовываться, дифференцироваться и переноситься из одной ситуации в другую. Если эмоциональный тон ощущений и аффект как бы навязываются субъекту, то собственно эмоциональная экспрессия воспринимаются им как состояния своего Я.

Устойчивые эмоциональные отношения человека к миру - чувства - реализуются посредством различных эмоций. Они являются продуктом исторического развития психики, а на уровне отдельной личности - воспитания. Чувства носят предметный характер (моральные, интеллектуальные, эстетические чувства) и выражают мировоззренческие установки личности (чувства юмора, иронии и т. п.). Они конституируют эмоциональную жизнь человека, определяя содержание аффектов и собственно эмоциональные экспрессии. Настроение, или общий эмоциональный фон индивидуальной жизни, отличается от других эмоциональных явлений личностной, а не предметной отнесенностью состояний (мне радостно, тревожно и т. п.) и возможностью их переноса на широкий круг жизненных ситуаций [Гозман, 1987].

Принято выделять эмоциональные экспрессии, охватывающие ряд переживаний (например, горе) – они отличаются от более простых эмоций, коротких по времени. Аффектами же принято считать все явления, носящие эмоциональную окраску. Социальные психологи изучают эмоции, эмоциональные экспрессии и настроения на нескольких уровнях анализа.

Индивидуальный уровень концентрирует внимание на проблеме взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов. В частности, изучается, каким образом эмоции влияют на процессы социального познания.

Х. Симон еще в 1976 г. выразил мысль о том, что основная задача эмоций – расставлять приоритеты в целях человека [Bower, 1983].

К. Оатли, Д. Келтнер и Дж. Дженкинс выделяют следующие направления в изучении влияния эмоций на когнитивное функционирование:

эмоциональная конгруэнтность; чувства как информация; стиль обработки [Форгас, 1987].

Г.Боуэр, изучавший память, ввел понятие эмоциональной конгруэнтности. Он считал, что настроения и эмоции образуют ассоциативные сети в сознании. В памяти наличествуют пути, отведенные для каждой эмоции, в которых прошлый опыт, образы, интерпретации ощущений связаны в семантическую сеть. Когда человек испытывает эмоцию, все ассоциации с этой эмоцией становятся более доступными к использованию для вынесения суждений. Согласно Г. Боуэру, мы склонны лучше запоминать информацию, которая конгруэнтна нашему текущему эмоциональному состоянию [Bower, 1981].

На основе данных многочисленных теоретических и эмпирических научных работ были основные методологические уровни анализа социальных эмоциональных явлений. На каждом из уровней существуют определенные направления исследований, например, на межличностном уровне изучают, с одной стороны, процессы передачи эмоций от человека к человеку, а с другой – социальные эмоции, возникающие в общении.

Ввиду того, что изучать эмоции в социальной психологии начали сравнительно недавно, в связи, с чем эта область изобилует дискуссионными вопросами, часть из которых связана с темами, возникающими при обсуждении эмоций в общей психологии и психологии личности. Так, например, исследователи спорят о том, какова связь между эмоциональной и когнитивной сферами. Несмотря на то, что эмоции эволюционно возникли раньше, чем представления о них, некоторые ученые настаивают на первичности когнитивной сферы. Другой дискуссионный вопрос связан с социальной природой эмоций. Дж. Пэрро замечает, что идея социальности эмоций сама по себе достаточно противоречива для сознания члена западного общества, где эмоции часто считаются интрапсихическим явлением, субъективным переживанием [Parrott, 2001]. Однако во многих

языках слова, обозначающие эмоции, не имеют таких коннотаций. Они скорее относятся к публично обозреваемым аспектам человеческого поведения, к типам социальных ситуаций или к изменениям в межличностных отношениях. Обсуждение социальной природы эмоций является одной из наиболее важных областей в социальном познании, которое требует дальнейшей доказательной разработки.

1.4. Выводы по первому разделу

1. Интерпретация эмоциональной экспрессии является творческим, мыслительным процессом, направленным на выявление и реконструкцию не всегда очевидных психологических смыслов и значений, на установление связей между ним и психологическими, социально-психологическими характеристиками личности и группы.
2. Эмоции активизируют разные стили обработки информации. Позитивное настроение способствует использованию уже существующих структур знания, эвристик и стереотипов, в то время как негативное настроение (особенно грустное) способствует активизации аналитического стиля мышления и тщательного внимания к деталям.

Хорошее настроение и позитивные эмоции делают мышление более гибким и способствуют выработке оригинальных идей. При обращении со сложной и многомерной информацией люди, находящиеся в хорошем настроении, решения принимают оперативно.

3. Эмоции весьма подвижны, способны генерализовываться, дифференцироваться и переноситься из одной ситуации в другую.
4. Эмоции инициируются как реальными, так и воображаемыми событиями (радость, печаль, удивление, сомнение).

Раздел 2. Эмпирическое исследование проблемы влияния печали на оценку смешанной экспрессии

2.1 Обоснование гипотезы

Для определения особенности влияния печали на оценку смешанной экспрессии нами было проведено сравнительное исследование, которое включало в себя несколько этапов.

На первом этапе был разработан общий план исследования, определены предмет, объект и методы исследования.

Объект исследования — оценка лицевой экспрессии.

Предмет исследования — зависимость оценки смешанной экспрессии от эмоционального состояния субъекта с выраженным компонентом печали

Гипотеза: переживание печали способствует приписыванию отрицательных эмоций при перцепции смешанной мимики, не включающей печальное выражение.

Влияние эмоций на социальное познание исследуется уже в течение нескольких десятилетий. Наиболее подтвержденным является эффект «конгруэнтности настроения». В соответствии с этим эффектом, люди лучше воспринимают, запоминают и используют информацию, соответствующую их актуальному состоянию. Различные стороны этого явления изучали Г. Бауэр, А. Айзен, Дж. Форгас [Фидлер, 2001]. Проведено много исследований влияния совпадения эмоций и информации на когнитивные процессы, в частности за запоминание информации.

Эффект конгруэнтности доказан при совпадении состояния испытуемых и распознаваемой мимики. Например, если у испытуемых индуцируется состояние печали, то они точнее распознают печаль в фотографиях лиц с экспрессией печали [см. обзор Овсянникова, 2014]. При этом, данных о влиянии эмоций на оценку мимики, не совпадающей с преобладающим состоянием, не достаточно. В соответствии с логикой

теории «конгруэнтности настроения», мы предполагаем, что отрицательные эмоции субъекта перцепции будут способствовать идентификации отрицательных эмоций. В частности, индукция печали приведет к увеличению приписывания эмоций отрицательного спектра. О таком понимании эффекта конгруэнтности писали и авторы цитируемого исследования Schmid и Schmid Mast [приводится по Овсянникова, 2014].

На втором этапе формировались группы испытуемых-участников исследования и реализовывалось экспериментальное исследование.

Наше исследование проводилось в удобное для респондентов время, после получения их согласия на участие в исследовании. Это способствовало установлению доверительного контакта и снятию возможных негативных реакций. Процедура исследования начиналась с ознакомительной беседы, в завершении которой испытуемым гарантировалась тайна ответов.

Исследование проводилось с 10 марта 2016 г. по 10 апреля 2016 г.

На заключительном, третьем этапе обрабатывались результаты исследования, делались итоговые выводы.

2.2 Выборка и методика исследования

В ходе исследования в соответствии с целью исследования и выдвинутой гипотезой нам необходимо было индуцировать у испытуемых определенное состояние и предложить для опознания мимические схемы эмоций.

Для этого нами был разработан эксперимент на основе процедуры индукции, который состоял в показе каждому испытуемому цветных фотографий, способствующих формированию нужного эмоционального состояния. Преимущество использования метода индукции заключается в том, что он способен изменить состояние испытуемых в заданном направлении, что для нас является крайне важным. Примеры фотографий,

которые предъявлялись испытуемым, у которых индуцировалась печаль представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Примеры фотографий, которые предъявлялись испытуемым, у которых индуцировалась печаль

Примеры фотографий, которые предъявлялись испытуемым, с моделированием нейтрального состояния представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Примеры нейтральных фотографий

После просмотра фотографий, испытуемые оценивали свое состояние при помощи следующих шкал: тревога, печаль, радость, раздражение, чувство неприязни, оптимизм, спокойствие, взволнованность, напряжение, расслабление. Оценка осуществлялась при помощи семибалльной шкалы, где 1 означает минимальную выраженность состояния, 7 – максимальную. Эти шкалы предназначены для измерения базовых эмоций: тревога (страх), печаль, радость, раздражение (гнев), чувство неприязни (отвращение). Также шкалы помогают измерить степень активации (возбуждения) человека: спокойствие, расслабленность и напряжение. В. Вундт развивал модель

эмоций которая включает в себя не только шкалу положительных-отрицательных эмоций, но и активацию («возбуждение - успокоение» и «напряжение - разрядка»). Поэтому в исследование были включены шкалы, фиксирующие степень активации испытуемых.

Фотографии, которые предъявлялись испытуемым, соответствовали стандартизированным экспрессиям, описанным П. Экманом и У. Фризеном. Соответствие системе FACS обеспечивает достоверность изображения основных эмоций. Все эмоциональные выражения одного уровня эмоциональной интенсивности, натурщиками выступают представители европейской расы.

Нами брались исходные фотографии с выражением удивления и страха и соединялись в программе Фотошоп. Верхняя часть лица соответствует мимике страха, а нижняя – мимике удивления. Таким образом, мы создавали фотографию, с выражением смешанной экспрессии. Всего было использовано шесть фотографий трех мужчин и трех женщин. На рисунке 3 помещены примеры фотографий, предъявляемых испытуемым.

Рисунок 3. Примеры стимульных фотографий

В ходе эксперимента мы предложили для опознания эмоции, в которых смешивали отрицательную эмоцию (страх) и нейтральную эмоцию (удивление). Эти эмоции не совпадают с эмоцией, которую мы индуцировали

(печаль). Влияние эмоционального состояния совпадающего с опознаваемой мимикой было изучено в психологии.

Испытуемые оценивали эмоциональную экспрессию при помощи шкал: печаль, удивление, страх, гнев, недоумение, радость, тревога, отвращение. Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «В какой степени человек на фото испытывает следующие эмоции (если человек не испытывает какую-либо эмоцию, то обведите 0%; если испытывает, то обведите цифру соответствующую ее силе)». Максимум по каждой шкале: 100%. Для измерения эмоций, которые действительно выражал человек на фотографии, использовались 4 шкалы: удивление, недоумение, страх, тревога.

Оценка личностных качеств осуществлялась при помощи шкал, содержащих описание личностных черт: сознательной, дружелюбный, двойственный, умный, противоречивый, тревожный, предсказуемый, заслуживающий доверие, общительный, опасный. Инструкция: «Оцените качества, которые присущи человеку, изображенному на фотографии, по семибалльной шкале, где 1 – означает минимальную выраженность этого качества, 2 – несколько большую и т.д., а 7 – максимальную».

Для реализации эксперимента нами была разработана следующая процедура.

Процедура для экспериментальной группы проводилась следующим образом.

1. Индивидуальная работа с каждым испытуемым. Показ фотографий испытуемому и запись его ассоциаций.

Испытуемый с экспериментатором находились в изолированном помещении, где на экране ноутбука ему показывались цветные фотографии с печальным сюжетом. После просмотра каждой фотографии испытуемый давал ассоциации. Показ фотографий сопровождался грустной музыкой, чтобы усилить воздействие на эмоциональное состояние испытуемого.

2. Оценка испытуемым своего эмоционального состояния на основе шкал (Приложение А).

3. Оценка испытуемым эмоций людей. Также на этом этапе проводилась оценка испытуемым качеств, присущих человеку на предъявляемой фотографии на основе разработанных шкал (Приложение Б).

Процедура для контрольной группы проводилась следующим образом.

1. Показ фотографий испытуемому и запись его ассоциаций.

Испытуемый с экспериментатором находились в изолированном помещении, где на экране ноутбука ему показывались цветные фотографии с изображениями нейтральных предметов. После просмотра каждой фотографии испытуемый давал ассоциации.

2. Оценка испытуемым своего эмоционального состояния на основе шкал.

3. Оценка испытуемым эмоций другого человека. Также на этом этапе проводилась оценка испытуемым качеств, присущих человеку на предъявляемой фотографии.

В работе с испытуемыми нами использовался ноутбук Lenovo IdeaCentre C200.

Полученные в ходе эксперимента данные были статистически обработаны с помощью дисперсионного анализа и проанализированы.

В исследовании принимали участие 60 человек, разделенных на 2 группы. Первая группа (экспериментальная) состояла из 30 испытуемых (14 женщин, 16 мужчин), вторая группа (контрольная) состояла из 30 испытуемых (15 женщин, 15 мужчин). Участники исследования являются сотрудниками ООО «Поли - Групп» и ООО «Аудит Консалт». Возраст испытуемых-26-54 года.

2. 3. Анализ и обсуждение результатов исследования

Сравним эмоциональное состояние испытуемых в двух группах (Таблица 1).

Таблица 1 - Эмоциональное состояние испытуемых

Группа		Тревога	Печаль	Радость	Раздражение	Чувство неприязни
Группа с индицированием печали	Среднее	2,0	1,9	2,1	1,5	1,4
	Стд.отк.	1,8	1,0	1,3	1,1	0,9
Группа с нейтральным состоянием	Среднее	1,5	1,1	3,7	1,0	1
	Стд.отк.	1,0	0,5	1,6	0,2	0,8
Группа		Оптимизм	Спокойствие	Взволнованность	Напряжение	Расслабление
Группа с индицированием печали	Среднее	4,2	3,6	1,9	2,3	1,9
	Стд.отк.	1,4	1,5	1,3	1,6	1,1
Группа с нейтральным состоянием	Среднее	4,7	3,9	1,6	2,2	2,9
	Стд.отк.	1,7	1,8	1,3	1,6	1,5

Из таблицы следует, что испытуемые первой группы при сравнении со второй - более печальны, менее радостны и расслаблены. В целом, по данным самоотчёта, преобладающим в их состоянии является спокойствие и

оптимизм. Стандартное отклонение по нескольким шкалам немного больше в контрольной группе, что указывает на большую вариабельность степени расслабления и спокойствия в экспериментальной группе.

Для того чтобы оценить степень воздействия процедуры используем критерий Манна-Уитни. Оказалось, что эмоциональное состояние участников эксперимента различается по следующим шкалам:

- печаль ($U=231$, $p<0,0001$), причем, выше уровень печали в группе с индуцированием печали;
- радость ($U=214,5$, $p<0,0001$), причем, ниже уровень радости в группе с индуцированием печали;
- раздражение ($U=314,5$, $p<0,0001$), причем, выше уровень раздражения в группе с индуцированием печали;
- чувство неприязни ($U=360$, $p=0,011$), причем, выше уровень неприязни в группе с индуцированием печали;
- расслабление ($U=259,5$, $p=0,003$), причем, ниже уровень расслабления в группе с индуцированием печали.

Результаты свидетельствуют о том, что процедура индукции эмоций оказала влияние на состояние испытуемых, они действительно стали чувствовать себя более печально, раздраженно, неприязненно, менее радостно и расслабленно, чем члены контрольной группы.

На рисунке 4 представлены эмоции, которые испытуемые в нейтральном состоянии опознают на фотографиях. Мы видим, что испытуемые приписывают людям со смешанной мимикой в первую очередь недоумение и удивление, затем – тревогу. В наименьшей степени испытуемые «видят» в стимульном материале: радость, печаль и гнев. Можно сказать, что участники исследования в нейтральном состоянии относительно точно опознают действительное преобладание удивления и страха. Но в большей степени склонны замечать проявления удивления, чем страха.

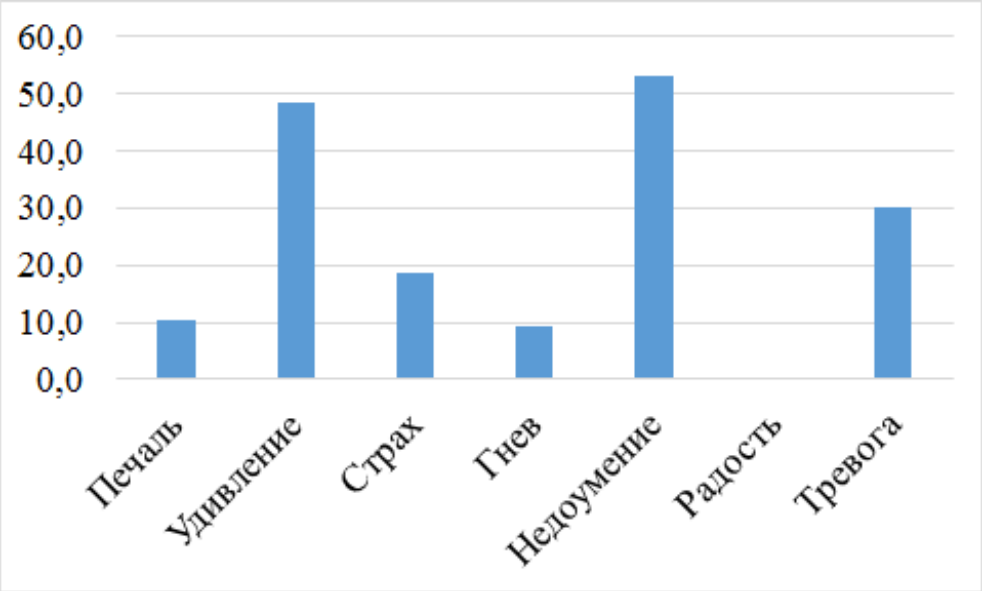


Рисунок 4. Приписывание эмоций лицам со смешанной мимикой в нейтральном состоянии

Проверка гипотезы осуществлялась при помощи двухфакторного дисперсионного анализа ANOVA (2x2), где первый фактор принимал два значения (эмоциональное состояние: печаль и нейтральное), второй фактор также принимал два значения (пол: мужской и женский). Количество испытуемых в разных группах представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Количество испытуемых в разных группах

состояние	печаль	30
	нейтральное	30
пол	женский	33
	мужской	27

Многомерный дисперсионный анализ показал значимость взаимодействия факторов ($F=5,991$, $p<0.001$) и влияние пола ($F=4,167$, $p<0.001$). Влияние печали на оценку смешанной экспрессии не значимо ($F=1,643$, $p=0,096$).

В результате анализа было обнаружено взаимодействие двух факторов (пол и состояние) для ряда шкал:

- приписывание печали ($F=11,605$, $p=0,001$);

- приписывание страха (F=4,78, p=0,033);
- приписывание радости (F=4,858, p=0,032);
- приписывание тревоги (F=4, p=0,05).

Полная таблица средних значений представлена в приложении В. В тексте параграфа поместим средние значения только для тех шкал, которые непосредственно интерпретируются (Таблица 3).

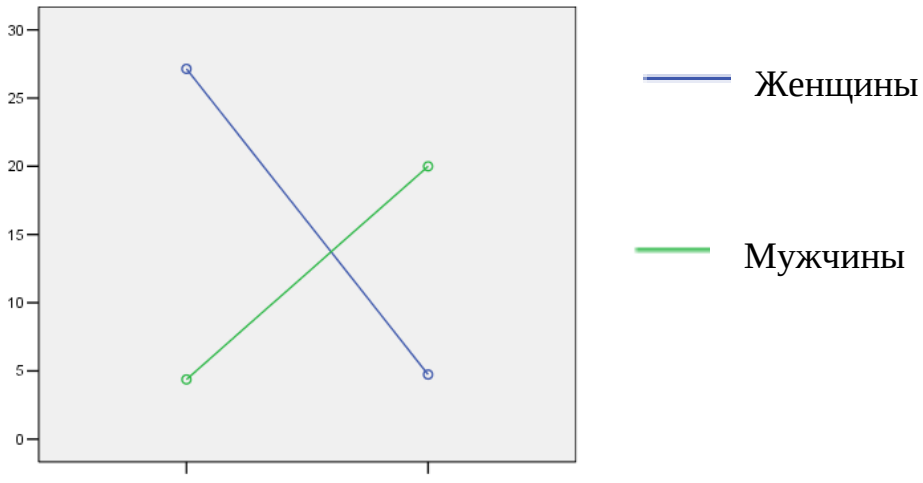
Таблица 3 – Приписываемое эмоциональное состояние в зависимости от собственного состояния и пола испытуемых

Приписываемая эмоция	Состояние	Пол	Среднее	Стд. отклонение
Печаль	Индуцирование печали	Женщины	27,1	32,9
		Мужчины	4,4	6,3
		Итог	15,0	25,3
	Нейтральное состояние	Женщины	4,7	11,7
		Мужчины	20,0	28,3
		Итог	10,3	20,4
	Итог	Женщины	14,2	25,4
		Мужчины	10,7	19,8
Страх	Индуцирование печали	Женщины	37,1	15,9
		Мужчины	21,9	12,8
		Итог	29,0	16,0
	Нейтральное состояние	Женщины	16,8	19,5
		Мужчины	21,8	21,8
		Итог	18,7	20,1
	Итог	Женщины	25,5	20,5
		Мужчины	21,9	16,7
Радость	Индуцирование печали	Женщины	9,3	15,4
		Мужчины	0,0	0,0

		Итог	4,3	11,4
	Нейтральное состояние	Женщины	0,5	2,3
		Мужчины	0,0	0,0
		Итог	0,3	1,8
	Итог	Женщины	4,2	10,9
		Мужчины	0,0	0,0
Тревога	Индуцирование печали	Женщины	50,7	28,4
		Мужчины	15,6	15,5
		Итог	32,0	28,3
	Нейтральное состояние	Женщины	33,2	31,1
		Мужчины	24,6	19,7
		Итог	30,0	27,4
	Итог	Женщины	40,6	30,8
		Мужчины	19,3	17,5

Из таблицы следует, что женщины предполагают более высокий уровень переживания всех эмоций у воспринимаемых людей и диапазон их реакций шире, чем у мужчин.

Наглядно взаимодействие факторов при приписывании печали отражено в рисунке 5.



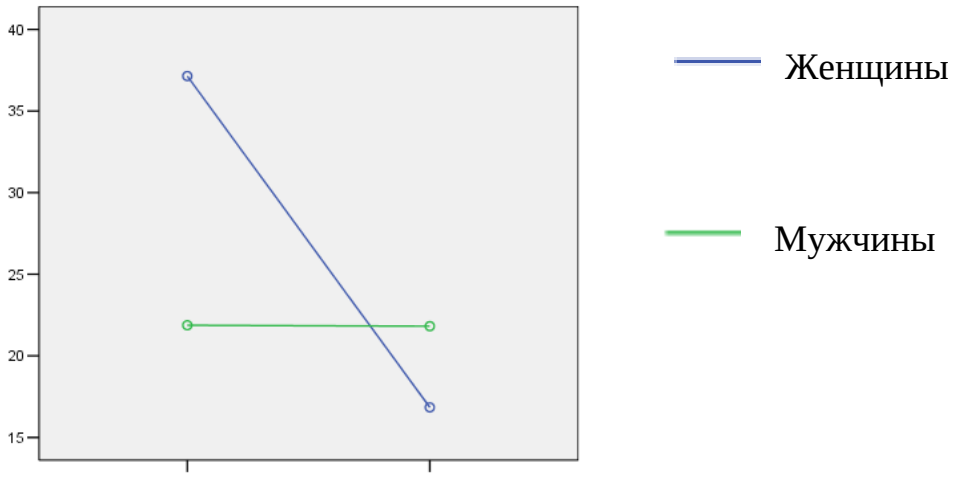
Группа с индуцированием печали

Группа в нейтральном состоянии

Рисунок 5. Приписывание печали при оценке смешанной мимики в зависимости от пола и эмоционального состояния

Таким образом, женщины в условиях индуцирования печали приписывают больший уровень печали лицу со смешанной мимикой и меньший уровень печали, находясь в нейтральном состоянии. Для мужчин обнаруживается противоположная тенденция: они, в результате воздействия эмоциональных фотографий, приписывают человеку на фотографии меньший уровень печали, а, находясь в нейтральном состоянии – больший.

Взаимодействие факторов при приписывании человеку со смешанной мимикой страха представлено на рисунке 6.



Группа с индуцированием печали

Группа в нейтральном состоянии

Рисунок 6. Приписывание страха при оценке смешанной мимики в зависимости от пола и эмоционального состояния

Мы видим, что женщины обнаруживают больший процент страха в наблюдаемом лице при изменении собственного состояния. При нахождении в нейтральном состоянии, они приписывают выражению меньшую степень страха. Оценка страха мужчинами не изменяется в двух условиях.

Взаимодействие факторов при приписывании лицу со смешанной мимикой радости представлено на рисунке 7.

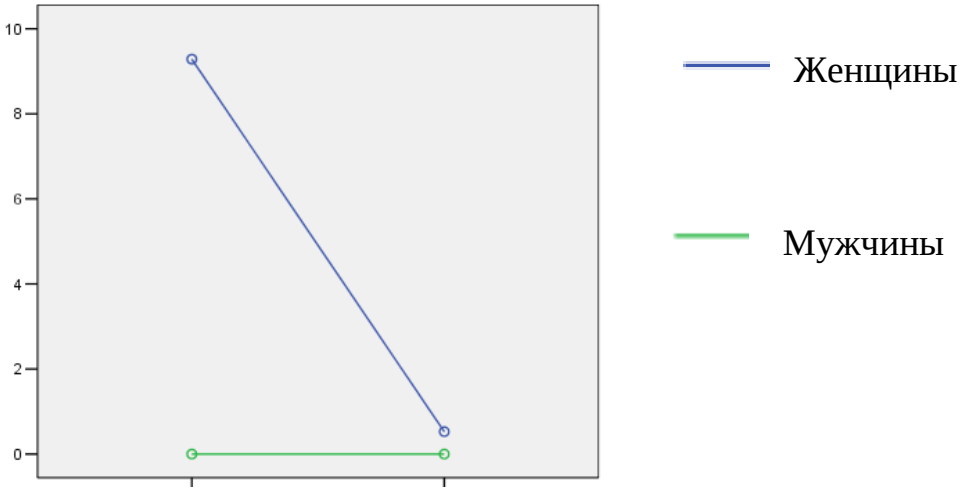


Рисунок 7. Приписывание радости при оценке смешанной мимики в зависимости от пола и эмоционального состояния

В более печальном состоянии женщины «видят» в смешанной мимике большую выраженность радости по сравнению с нейтральным состоянием. Оценки выраженности радости у воспринимаемых лиц не изменяются в экспериментальных условиях.

Взаимодействие факторов при приписывании лицу со смешанной мимикой тревоги представлено на рисунке 8.

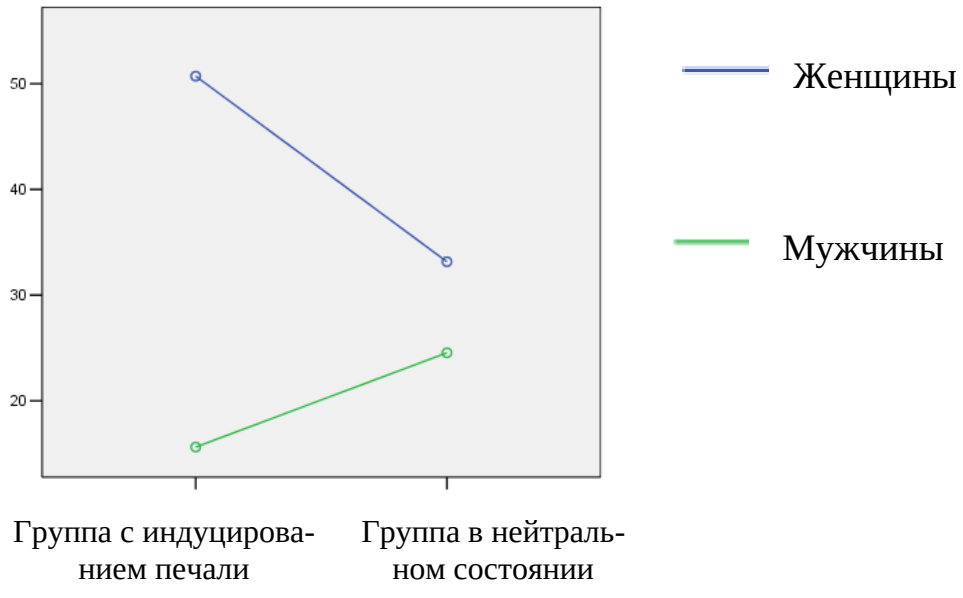


Рисунок 8. Приписывание тревоги при оценке смешанной мимики в зависимости от пола и эмоционального состояния

Из графика следует, что женщины думают, что лицо выражает больший уровень тревоги, когда сами находятся в состоянии печали по сравнению с нейтральным состоянием. Мужчины, наоборот, приписывают больший уровень тревоги воспринимаемому человеку когда находятся в нейтральном состоянии.

Таким образом, мы выявили, что женщины приписывают больший уровень страха, тревоги, радости и печали, находясь в ситуации индуцирования печали по сравнению с нейтральным условием. Мужчины под воздействием эмоциональных стимулов приписывают или меньший, или такой же уровень выраженности эмоций на лице другого человека.

Таким образом, мы может констатировать частичное подтверждение гипотезы.

Итак, женщины в экспериментальной группе предполагают выражение другим человеком и положительных эмоций и отрицательных. Если бы знак приписываемых эмоций совпал со знаком переживаемого состояния, можно было бы рассматривать результат как подтверждение эффекта конгруэнтности, в соответствии с которым мы и сформулировали гипотезу. Но, в данном случае, это не так. Значит, на опознание мимики другого человека оказывает влияние не знак (или не только знак) состояния воспринимающего лица. Мы предполагаем, что полученный результат зависит от роста сензитивности женщин. В работе Люсина и Овсянниковой показано, что при распознавании эмоций выделяются две стороны: точность и сензитивность [Люсин, Овсянникова, 2013]. Под точностью понимается способность верно определить знак эмоции, выражаемой другим человеком.

Под сензитивностью понимается готовность завышать или занижать силу выраженности эмоций. То есть, при повышении переживания печали и

напряжения женщины начинают повышать выраженность всех эмоциональных проявлений у наблюдаемого лица.

Поэтому, можно предположить, что опознание смешанной мимики определяется не только степенью конгруэнтности настроения и стимула, но и степенью активации, ростом сензитивности испытуемых.

У мужчин наблюдается или противоположная реакция, или они не изменяют свои оценки в ситуации индуцирования печали. Поскольку оценки мужчин не однозначны, мы не можем сделать выводы об изменении их сензитивности. Для того чтобы точно утверждать каким образом изменяется приписывание эмоций под воздействием печали, необходимо провести дополнительные исследования.

Также испытуемые оценивали индивидуально-психологические качества людей, изображенных на фотографии. Оказалось, что взаимодействие факторов значимо для оценки приписываемой опасности (F=12,762, p=0,001). Визуализация взаимодействия факторов представлена на рисунке 9.

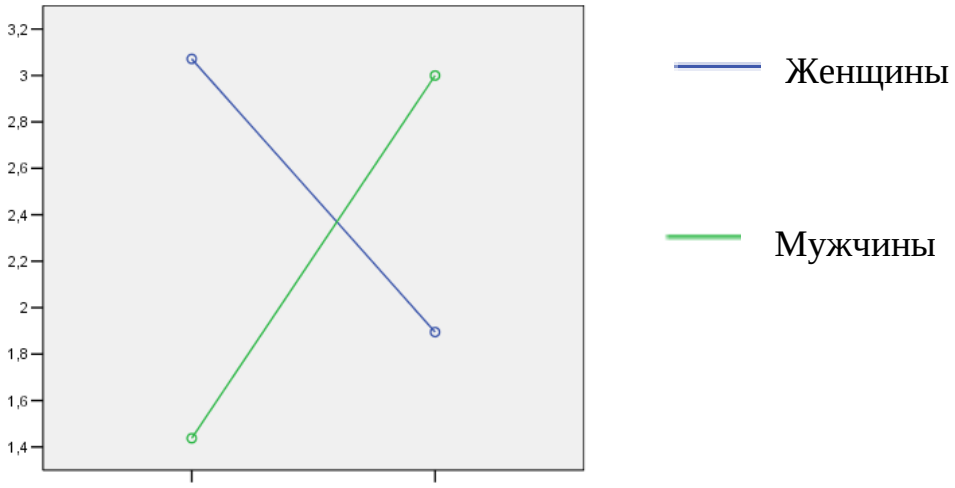


Рисунок 9. Приписывание опасности при оценке смешанной мимики в зависимости от пола и эмоционального состояния

Мы видим, что большую опасность приписывают женщины в печальном состоянии по сравнению с нейтральным, а мужчины – наоборот, ожидают большую опасность в нейтральном состоянии по сравнению с печальным. Визуально рисунок 5 повторяет рисунок 1. Поэтому мы предполагаем, что рост приписывания опасности также подчиняется общей закономерности. Опасность является очень важной характеристикой социальной перцепции, которая опознается в краткие сроки и на самых ранних стадиях восприятия. Поэтому, это качество оказалось чувствительно к влиянию эмоций.

Также дисперсионный анализ позволяет определить влияние на зависимые переменные каждого фактора по отдельности. Влияние факторов учитывается, если их взаимодействие не значимо.

Пол испытуемых оказал влияние на самооценку следующих состояний:

- тревога ($F=7,107$, $p=0,01$), причем выше уровень тревоги у женщин;
- взволнованность ($F=4,901$, $p=0,031$), причем выше уровень взволнованности у женщин;
- напряжение ($F=6,098$, $p=0,017$), причем выше уровень напряжения у женщин.

В заключение параграфа, мы констатируем, что гипотезы подтвердилась частично; обнаружено влияние пола на оценку мимики и атрибуцию черт (опасности). Возможно, такой результат связан с гендерными особенностями эмоциональной сферы. Женщины оказались более взволнованы и напряжены и поэтому приписывали больший уровень положительных и отрицательных эмоций оцениваемым лицам под воздействием эмоциональных слайдов.

2.4 Выводы по второму разделу

1. Переживаемое человеком состояние оказывает влияние на опознание смешанной мимики в зависимости от пола оценивающего. У женщин печально-напряженное состояние способствует увеличению выраженности приписываемых как положительных, так и отрицательных эмоций. То есть происходит рост сензитивности женщин, их готовности переоценивать силу экспрессии у других.

У мужчин динамика настроения не оказывает влияния на приписывание страха и радости. Также мужчины снижают оценки воспринимаемой печали и тревоги в условиях эмоционального воздействия.

2. Печально-напряженное состояние оказывает противоположное воздействие на приписывание опасности человеку со смешанной мимикой: у женщин наблюдается рост приписываемой опасности, у мужчин – снижение.

3. Женщины описывают свое состояние как более тревожное, взволнованное и напряженное по сравнению с мужчинами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние десятилетия интерес социальных психологов все больше обращается к изучению явлений социальной перцепции. Изучение, какого бы то ни было социального явления в отрыве от эмоциональной составляющей нашей жизни невозможно, поскольку настроение, эмоции постоянно влияют на процесс нашей жизнедеятельности, в том числе и на то, как мы реагируем на разные стимулы. Особенно важно понять влияние эмоций на восприятие людей, поскольку оно всегда происходит на фоне каких-либо состояний.

Для определения особенности влияния печали на оценку смешанной экспрессии нами было проведено экспериментальное исследование. В ходе исследования в соответствии с целью и выдвинутой гипотезой нам необходимо было индуцировать у испытуемых определенное состояние и предложить для опознания мимические схемы эмоций. Процедура индукции осуществлялась с использованием слайдов, а оценка мимики на материале фотографий с элементами удивления и страха. В исследовании принимали участие 60 человек, составивших 2 группы. Результаты свидетельствуют о том, что процедура индукции эмоций оказала влияние на состояние испытуемых, они действительно стали чувствовать себя более печально, раздраженно, неприязненно, менее радостно и расслабленно, чем члены контрольной группы.

Проверка гипотезы осуществлялась при помощи двухфакторного дисперсионного анализа ANOVA (2x2), где первый фактор принимал два значения (эмоциональное состояние: печаль и нейтральное), второй фактор также принимал два значения (пол: мужской и женский).

В результате анализа было обнаружено взаимодействие двух факторов (пол и состояние) для ряда шкал: приписывание печали, страха, радости и тревоги. Мы выявили, что женщины приписывают больший уровень страха, тревоги, радости и печали, находясь в ситуации индуцирования печали по

сравнению с нейтральным условием. Мужчины под воздействием эмоциональных стимулов приписывают или меньший, или такой же уровень выраженности эмоций на лице другого человека. Таким образом, мы может констатировать частичное подтверждение гипотезы.

Мы предполагаем, что полученный результат зависит от роста сензитивности женщин, под которой понимается готовность завышать или занижать силу выраженности эмоций. То есть, при повышении переживания печали и напряжения женщины начинают повышать выраженность всех эмоциональных проявлений у наблюдаемого лица. Поэтому, можно предположить, что опознание смешанной мимики определяется не только степенью конгруэнтности настроения и стимула, но и степенью активации, ростом сензитивности испытуемых.

Также испытуемые оценивали индивидуально-психологические качества людей, изображенных на фотографии. Было выяснено, что большую опасность приписывают женщины в печальном состоянии по сравнению с нейтральным, а мужчины – наоборот, ожидают большую опасность в нейтральном состоянии по сравнению с печальным. В целом приписывание эмоций и опасности произошло схожим образом.

По результатам исследования были сделаны выводы.

1. Переживаемое человеком состояние оказывает влияние на опознание смешанной мимики в зависимости от пола оценивающего. У женщин рост печально-напряженного состояния способствует росту приписываемых как положительных, так и отрицательных эмоций. То есть происходит рост сензитивности женщин, их готовности переоценивать силу экспрессии у других.

У мужчин динамика настроения не оказывает влияния на приписывание страха и радости. Также мужчины снижают оценки воспринимаемой печали и тревоги в условиях эмоционального воздействия. Противоречивость оценок мужчин не позволяет сделать однозначный вывод.

2. Печально-напряженное состояние оказывает противоположное воздействие на приписывание опасности человеку со смешанной мимикой: у женщин наблюдается рост приписываемой опасности, у мужчин – снижение.

3. Женщины описывают свое состояние как более тревожное, взволнованное и напряженное по сравнению с мужчинами.

Полученные данные представляют интерес для людей профессионально контактирующих с широким кругом клиентов. Они указывают на межполовые различия в реагировании на смешанную мимику и влиянии печали на восприятие и понимание другого человека.

Перспективы исследования связаны с изучением влияния печали на оценку смешанных эмоций, составленных из других базовых схем. Также важно проверить влияние эмоций положительного спектра на интерпретацию сложных мимических конфигураций.

Список используемой литературы:

1. Андреева Г. М. Психология социального познания [Текст] / Г.М. Андреева / Москва: МГУ, 1997.
2. Анохин П. К. Методологический анализ узловых проблем условного рефлекса [Электронный ресурс] / П.К. Анохин / В кн.: Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. Москва, 1963.
3. Барабанщиков В.А. Психологические механизмы восприятия выражений лица [Текст] / В.А. Барабанщиков / Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. – М.: Когито-Центр, 2012. С. 13-33.
4. Барабанщиков В.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица // Экспериментальная психология. 2008. № 1. С. 62–83.
5. Бодалёв А.А. Восприятие и понимание человека человеком [Текст] / А.А. Бодалёв / Москва: Издательство Московского университета, 1982. 200 с.
6. Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология. Ключевые идеи [Текст] / Р. Бэрон, Д. Бирн, Б. Джонсон / СПб.: Питер, 2003.
7. Вельховер Е., Вершинин Б. Тайные знаки лица [Текст] / Е. Вельховер, Б. Вершинин / Мосвка: Локид-Пресс, 2002.
8. Воробьёва И.А. Психосемантический анализ переживания тоски [Электронный ресурс] / Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 Хабаровск, 2006 237 с.
9. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию [Текст] / Дж. Гибсон / Москва: Просвещение, 1988.
10. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений [Текст] / Л.Я. Гозман / Москва: Изд-во МГУ, 1987.

11. Демидов А. А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия [Электронный ресурс]: Дис. … канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2009.

12. Дивеев Д. А. Роль формы лица в восприятии индивидуально-психологических характеристик человека: [Электронный ресурс] / Д.А. Дивеев / Автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2009.

13. Дроздова И.И. Кодирование и интерпретация экспрессии эмоциональных состояний субъектами педагогического общения: [Электронный ресурс] / И.И. Дроздова / Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05: Ростов н/Д. 2003. 169 с.

14. Изард К.Э. Психология эмоций [Текст] / К.Э. Изард / СПб.: Питер, 2006.

15. Кравченко Ю.Е. Психология эмоций (классические и современные теории и исследования) [Текст] / М.: Форум, 2012.

16. Кравченко Ю.Е. Факторы интенсивности субъективного качества переживания на примере веселья [Электронный ресурс] / Ю.Е. Кравченко / Журнал Высшей школы экономики, 2013, 10(2), 148–154.

17. Куликов Л.В. Психология настроения личности [Электронный ресурс] / Л.В. Куликов / Автореф. дис. … докт. психол. наук: 19.00.11. СПб. 1997. 429 с.

18. Лабунская В. А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен [Текст] / В.А. Лабунская / Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26–39.

19. Лабунская В.А., Дроздова Н.И. Социально-психологические детерминанты успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний [Текст] / В.А. Лабунская, Дроздова Н.И. / Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. – М.: Когито-Центр, 2012. С. 311-329.

20. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание [Текст] / В.А. Лабунская / Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 608 с.

21. Латушкина Е.В. Исследование различий между юношами и девушками в интерпретации и опознании эмоций [Электронный ресурс] / Е.В. Латушкина /Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01: Екатеринбург. 2006. 164 с.

22. Лафренье П. Эмоции детей и подростков [Текст] / П. Лафреньн / СПб.: Прайм-Еврознак, 2004.

23. Листик Е.М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте [Электронный ресурс] / Е.М. Листик / Дис. Канд. Психол. наук: 19.00.13 Москва. 2003. 175 с.

24. Люсин, Д. В., Овсянникова, В. В. (2013). Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видеотеста [Электронный ресурс] / Д.В. Люсин, В.В. Овсянникова / Психологический журнал, 34(6),С. 82–94

25. Меграбян А. Диагностика невербального поведения [Текст] / А. Меграбян / Москва, 2001.

26. Овсянникова В.В. Влияние эмоционального состояния на распознавание эмоций [Электронный ресурс] / В.В. Овсянникова / Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014. Т. 11. № 1. С. 86–101.

27. Прихидько А. И. Проблема эмоций в зарубежной социальной психологии / А. И. Прихидько [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2009. – Вып. 1 С. 141-152.

28. Соколов Е. Н. Вероятностная модель восприятия [Электронный ресурс] / Е.Н. Соколов / Вопросы психологии, 1960, № 2.

29. Солсо Р.Л. Когнитивная психология [Текст] / Р.Л. Солсо. – М.: Тривола, 1996.

30. Фидлер К. Переработка социальной информации для суждений и решений [Текст] / К. Фидлер / Перспективы социальной психологии: Пер с англ. – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001. – С.156-188.

31. Фирсова И.А., Зорина С.В. Эмоции как фактор физической привлекательности партнера [Электронный ресурс] / И.А. Фирсова, С.В. Зорина / Психология сознания: истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского: Сб. науч. трудов Т.2. Вып.2. / Под ред. В.Т. Кудрявцева. – Москва, 2013. С. 130-136.

32. Фейгенберг И. М. Вероятностное прогнозирование в деятельности мозга [Электронный ресурс] / И.М. Фейгенберг / Вопросы психологии, 1963, № 2.

33. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования [Текст] / М.А. Холодная / Томск: ЭКО, 1996. – 392 с.

34. Asch, S. E. Forming impressions of personality [Электронный ресурс] / S. E. Asch // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1946. - Vol. 41, pp. 258-290.

35. Bower, G. H. Affect and cognition [Электронный ресурс] / G. H. Bower // Philosophical Transactions of the Royal Society. 1983. - 302(B), pp. 387-403.

36. Bower, G. H. Mood and memory [Электронный ресурс] / G. H. Bower // American Psychologist. 1981. – Vol. 36, pp. 129-148.

37. Darwin C. The expression of the emotions in man and animals [Электронный ресурс] / C. Darwin / L.: John Murray, 1872.

38. Ekman P., Friesen W. V. Facial action coding system: A technique for the measurement of facial movement [Электронный ресурс] / P. Ekman, W.V. Friesen / Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1978.

39. Forgas J., Kipling D., William von Hippel Social Judgments [Электронный ресурс] / J. Forgas // Responding to the Social World: Explicit and Implicit Processes in Social Judgments. 1985. – pp. 1-12.

40. Forgas J., Bower G. Mood Effects on Person-Perception [Электронный ресурс] / J. Forgas, G. Bower // Judgments Journal of Personality and Social Psychology. 1987. - Vol. 53, No. 1, pp. 53-60.

41. Forgas, J. P., Bower, G. H., Krantz, S. The influence of mood on perceptions of social interactions [Электронный ресурс] / J. P. Forgas, G.H. Bower, S. Krantz // Journal of Experimental Social Psychology. 1984. - Vol. 20, pp. 497-513.

42. Gabeza R., Bruce V., Kato T., Oda M. The prototype effect in face recognition [Электронный ресурс] // R. Gabeza, V. Bruce, T. Kato, M. Oda // Extensive and limits, Memory and Cognition. 1999. – Vol. 27, №1, pp. 139-151.

43. Parkinson B., Fisher A.H., Manstead A.S.R. Emotions in social relations. Cultural, social and interpersonal processes [Электронный ресурс] / B. Parkinson, A.H. Fisher, A.S.R. Manstead / N. Y.: Psychology Press, 2005.

44. Scherer K.R., Scherer U. Assessing the Ability to Recognize Facial and Vocal Expressions of Emotion: [Электронный ресурс] / K.R. Scherer, Scherer / Construction and Validation of the Emotion Recognition Index // Journal of Nonverbal Behavior. 2011. No 35. P. 305–326.

45. Schwarz N. Feelings-as-Information Theory [Электронный ресурс] // Handbook of theories of social psychology. P. Van Lange, A. Kruglanski, & E. T. Higgins (eds.), Thousand Oaks, CA: Sage, 2011. P. 289-308.

46. Tamir M., Robinson M.D., Clore G.L. The Epistemic Benefits of Trait-Consistent Mood States: An Analysis of Extraversion and Mood [Электронный ресурс] / M. Tamir, M.D. Robinson, G.L. Clore / Journal of Personality and Social Psychology, 2002. V. 83(3). P. 663–677.

47. Schneider, D. J. Implicit personality theory: A review [Электронный ресурс] / D. J. Schneider / Psychological Bulletin. 1973. – Vol. 79, pp. 294-309.

48. Schwarz N. Mood as information: 20 years later [Электронный ресурс] / N. Schwarz // Psychological Inquiry. 2003. – Vol. 14, No 3&4, pp. 296-303.

49. Rusting C.L. Interactive Effects of Personality and Mood on Emotion-Congruent Memory and Judgment [Электронный ресурс] / C.L. Rusting / Journal of Personality and Social Psychology, 1999. V. 77(5). P. 1073-1086.

50. Valentine T., Face-space models of face recognition [Электронный ресурс] / T. Valentine // Compulational, geometric, and process perspectives on facial cognition: Contexts and Scientific psychology series. Mahwah, NJ: Erlbaum. 2001. – pp. 83-113.

51. Westerman R., Spies K., Stahl G., Hesse F.W. Relative effectiveness and validity of mood induction procedures: a meta-analysis [Электронный ресурс] / R. Westermann, K. Spies, G. Stahl, F. W. Hesse // European Journal of Social Psychology. 1996. – No. 26, pp. 557-580.

Приложение А

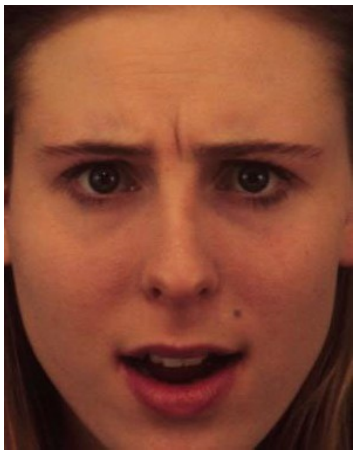
Бланк 1

Оцените состояние, в котором вы сейчас находитесь. Если слово совсем не подходит для описания вашего состояния, обведите цифру 1, если подходит незначительно – цифру 2 и т.д., если слово подходит максимально, цифру 7

Тревога 1 2 3 4 5 6 7
Печаль 1 2 3 4 5 6 7
Радость 1 2 3 4 5 6 7
Раздражение 1 2 3 4 5 6 7
Чувство неприязни 1 2 3 4 5 6 7
Оптимизм 1 2 3 4 5 6 7
Спокойствие 1 2 3 4 5 6 7
Взволнованность 1 2 3 4 5 6 7
Напряжение 1 2 3 4 5 6 7
Расслабление 1 2 3 4 5 6 7

Приложение Б

В какой степени человек на фото испытывает следующие эмоции (если человек не испытывает какую-либо эмоцию, то обведите 0%; если испытывает, то обведите цифру соответствующую ее силе)



печаль	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
удивление	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
страх	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
гнев	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
недоумение	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
радость	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
тревога	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%
отвращение	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100%

Насколько вы уверенны в своем мнении? Обведите соответствующую цифру
0% 10% 20% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%

Оцените качества, которые присущи человеку, изображенному на фотографии, по семибалльной шкале, где 1 – означает минимальную выраженность этого качества, 2 – несколько большую и т.д., а 7 - максимальную

Сознательной 1 2 3 4 5 6 7
Дружелюбный 1 2 3 4 5 6 7
Двойственный 1 2 3 4 5 6 7
Умный 1 2 3 4 5 6 7
Противоречивый 1 2 3 4 5 6 7
Тревожный 1 2 3 4 5 6 7
Предсказуемый 1 2 3 4 5 6 7
Заслуживающий доверие 1 2 3 4 5 6 7
Общительный 1 2 3 4 5 6 7
Опасный 1 2 3 4 5 6 7

Укажите, пожалуйста свой пол____, возраст__, профессию_____

Спасибо за участие в исследовании!